
ЧАСТНЫЕ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

SPECIAL TECHNIQUES AND TECHNOLOGIES OF EDUCATION

УДК 378
ББК 74.580.22
X 29

З.Р. Хачмафова

Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой немецкой филологии Адыгейского государственного университета; E-mail: zaineta@nextmail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ОБЩЕНИЮ В ВУЗЕ

(Рецензирована)

Аннотация. Установлено, что понимание природы художественного текста как средства речевого порождения и реализации концептов базируется на одном из основных положений когнитивной лингвистики — понимание текста как двуединого процесса порождения/восприятия. Концепт является базовой категорией в исследовании индивидуально-авторской языковой картины мира художественного текста.

Ключевые слова: художественный текст, концепт, индивидуально-авторская картина мира, когнитивное сознание, концептуальный анализ.

Z.R. Khachmafova

Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of German Philology, Adyge State University; E-mail: zaineta@nextmail.ru

THE CONCEPTUAL ANALYSIS OF THE FICTION IN THE COURSE OF TRAINING TO CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Abstract. The paper shows that the understanding of the nature of the fiction as means of speech generation and concept realization is based on one of the main points of cognitive linguistics: understanding of the text as the two-uniform generation/perception process. The concept is a basic category in research of the author's individual language picture of the world of the fiction.

Keywords: the fiction, concept, author's individual picture of the world, cognitive consciousness, conceptual analysis.

Роль языка в познании в значительной мере связана с тем, что мир познается через тексты. В связи с этим следует отметить, что художественный текст служит ярким и адекватным средством трансляции концептуальной картины мира, которая имеет инди-

видуальный характер и которая фиксирует и актуализирует понятийное, эмоциональное, ассоциативное культурологическое содержание объектов мирозидения. Картина мира художественного произведения понимается как проекция основных общечеловеческих

категорий, но в своей личной интерпретации. По мнению Ю.А. Сорокина, художественный текст — это «текст, в котором наличествует индивидуальное авторское ощущение, в художественном тексте выявляется объективное содержание или взаимосвязь вещей, явлений с личностью; художественный текст оригинален, своеобразен, субъективен; он существует как эстетическое отношение к действительности» [1, с. 16]. В связи с этим в авторской картине мира отражается реальность, прошедшая через призму творческой мысли. Следует подчеркнуть, что любое художественное произведение отражает картину мира культурной эпохи и индивидуальную картину мира автора. Художественный текст представляет собой организованное семантическое пространство, и вследствие этого анализ текста предполагает включение в поле зрения разнообразных семантических систем, составляющих «культурный контекст». Иными словами, осмысление информации текста предполагает непосредственный выход за рамки лингвистической структуры в область экстралингвистических кодов, ибо эффективность интерпретации текста в большей степени зависит от экстралингвистических факторов — знаний о мире, которые связаны с языковыми формами вербализации этих знаний. Проблема выявления авторского личностного смысла непосредственно связана с проблемой понимания художественного текста. Понимание текста — это динамичный процесс, направленный на соотнесение смыслов текста с общим смыслом, который заложен на базе концептуальной системы индивида, сложившейся в зависимости от концептуальной картины мира.

Современные исследования вопросов обработки и понимания естественного языка характеризуются широким использованием в них когнитивных подходов. Суть их в том, что они дают возможность на основе единой концептуальной базы эффективно объединить как собственно лингвистические знания (фонетические, морфологические, синтаксические, семантические), так

и экстралингвистические (фоновые знания о мире, коммуникативной ситуации, целях и планах участников коммуникации). В когнитивной лингвистике художественный текст понимается как сложный знак, который выражает знания писателя о действительности, воплощенные в его произведении в виде индивидуально-авторской картины мира. Следует отметить, что именно когнитивный подход позволяет рассматривать художественный текст как «сложный смысловой знак, который выражает отношение писателя к действительности, воплощенное в виде индивидуальной картины мира, а также признавать каждое предпринимаемое исследование художественного пространства в аспекте идиостиля изучением проблем когнитивного направления» [2, с. 146]. «Текстовая деятельность» трактуется как система действий, направленных на порождение текстов и их восприятие, интерпретацию и понимание [3]. «Понимание» же связано с постижением концептуального содержания текста, отражающего авторское видение мира, его интенции, мир ассоциаций [4]. В текстовое пространство включается и читатель как соавтор художественного текста. «Автор художественного текста и читатель взаимодействуют в когнитивных процессах порождения, восприятия, понимания и интерпретирования текста. Интерпретация рассматривается как путь к пониманию» [3, с. 59]. Поэтому концепт как «содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [5, с. 90], делает возможным диалог между автором и читателем.

Таким образом, для того, чтобы понять, что такое художественная картина мира (индивидуально-авторская картина мира), необходимо «описывать саму картину мира как когнитивный уровень языковой способности личности. Именно личностные доминанты позволяют рассматривать художественный текст как определенную «когнитивную карту» и считать художественное произведение формой

представления выражаемого содержания (смысла)» [2, с. 145].

Наиболее сложными объектами исследования художественного текста являются его имплицативные системы, и, безусловно, самая сложная из них — концептосфера (смысл), требующая дифференциации на основные структурно-системные элементы (концепты, фреймы, скрипты, гештальты и т.д.) — с их последующей объективацией и вербализацией. В связи с этим особое значение приобретает когнитивный подход к исследованию текста, поскольку он не разводит языковое и внеязыковое знание, а рассматривает их как единое целое — ведь понимание речевого произведения происходит не только на собственно языковом уровне. В большей степени понимание зависит от общих эпизодических знаний о мире, которые необходимо найти, выборочно активировать и привести в действие.

Как отмечает Е.С. Кубрякова, «текст — это то, из чего люди, обладающие некими усредненными сведениями о языке и о мире, делают достаточно разумные умозаключения. Никакие исследования текста и дискурса невозможны без обращения к процессам инференции, выводного знания. Любая языковая форма, но текст, прежде всего, сигнализируют не только о том, что в ней реально присутствует, но и о том, что подлежит семантическому выводу — выводу по инферентному типу. Текст существует как источник излучения, как источник возбуждения в нашем сознании многочисленных ассоциаций и когнитивных структур (от простых фреймов до гораздо более сложных ментальных пространств и возможных миров). Текст в силу этого свойства показателен именно в том, что из него можно вывести, заключить, извлечь. Он являет собой поэтому образец такой сложной языковой формы, такого семиотического образования, которое побуждает нас к творческому процессу его понимания, его восприятия, его интерпретации, его додумывания — к такого рода когнитивной деятельности, которая имеет дело с осмыслением человеческого опыта, запечатленного

в описаниях мира и служащего сотворению новых ступеней познания этого мира» [7, с. 81].

Необходимо подчеркнуть, что в процессе раскрытия заложенной в тексте информации человек оперирует не только языковыми данными, а в свою речевую деятельность он привносит еще и мнения, верования, свои личностные характеристики. Речь здесь идет о том, что общение и понимание невозможны, если коммуниканты не владеют общими когнитивными структурами (общим фондом знаний), поскольку, чем больше «коллективных» когнитивных структур, тем глубже и адекватнее происходит понимание. Безусловно, возможность успешной коммуникации между различными культурами «напрямую зависит от универсальности базового множества семантических примитивов, из которых каждый язык может создавать практически бесконечное число более или менее идеосинкретичных (специфичных для данной культуры) понятий..., а специфичные для языков конфигурации этих примитивов отражают разнообразие культур» [6, с. 5].

Итак, несмотря на субъективный характер, художественный текст может служить адекватным способом репрезентации художественной и национальной картины мира. Читатель воспринимает художественную картину мира в процессе чтения текста, а также анализа языковых (образных и иных) средств художественного текста. При этом художественная картина мира опосредована и языком, и индивидуально-авторской картиной мира. Продукция и рецепция текста представляют собой постоянную деятельность человека по установлению и распознаванию отношений и связей предметов и явлений реального мира, объективируемых в текстах в языковой форме. Большую часть своих знаний о мире мы получаем из текстов, оказывающих огромное влияние на информационную базу человека, в том числе на его язык как устройство для производства, преобразования и понимания текстов. Реализация когнитивной

функции языка происходит в процессе его функционирования путем передачи через язык обширной текстовой информации о приобретенных обществом сведениях, об окружающем мире [см., напр.: 8]. Интерпретация текста с позиций когнитивной лингвистики предполагает рассмотрение формально представленной стороны языка и его содержательной стороны под углом изучения познавательных потребностей коммуникантов. На первый план здесь выходит систематизация знаний о мире, которая предусматривает его концептуализацию [см., напр.: 9]. В художественном тексте фиксируются те значения, которые входят как в общую, так и художественную картины мира. Художественная картина мира обладает своими особенностями, которые вытекают из ее основной характеристики: она отражает мир сквозь призму ценностно-мировоззренческих установок художника. Именно поэтому художественная картина мира обладает, как было отмечено выше, большой степенью осознанной субъектности в отборе языкового содержания. В художественной картине мира возможны разного рода изменения концептуальных структур знания, которые представляют неограниченные возможности для выражения сложных смыслов. В частности, концептуальные метафоры и их индивидуальное преобразование обуславливают особенности словоупотребления в поэтическом или художественном тексте.

Концептуализация художественного пространства литературного текста осмысливается, структурируется и систематизируется на основе художественного концепта и индивидуально-авторской языковой картины мира. Художественный концепт — это «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [10, с. 42]. Мы согласимся с мнением О.В. Беспаловой, которая художественный концепт понимает как «единицу сознания поэта

или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [11, с. 6]. При этом необходимо подчеркнуть, что художественный концепт объединяет в себе и коллективные, обусловленные литературными традициями смыслы, и личные смыслы, относящиеся к индивидуально-авторскому опыту. Следует отметить, что художественный концепт в парадигме современной лингвистики противопоставлен достаточно хорошо изученным научному и культурному концептам. Термин «художественный концепт» активно функционирует в филологической литературе, однако до сих пор нельзя сказать, что этот термин получил достаточно полную и разностороннюю дефиницию.

Художественный концепт понимается как ведущий смысловой компонент художественного текста. Его отличительные особенности включают качественные и количественные показатели. Специфику художественного концепта составляет интерпретация вторичных семантических функций языковых единиц, обладающих идеологическим смыслом. Описывая художественный концепт, С.А. Аскольдов отмечает: «В каждом художественном концепте заключена как бы задача найти по части целое. Пусть это целое никогда вполне не развертывается. Но самое важное, что вы имеете ключ к его раскрытию, потенциально им обладаете, т.е. и здесь, как и в познании, потенциальному принадлежит определенное значение и ценность» [12, с. 275]. Художественный концепт — «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и (в качестве интенциональной составляющей эстетического опыта) психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества» [10, с. 41]. Однако диалектическое единство узуального и индивидуального определяет природу любого концепта, которое осмысливается как «сложное и многоярусное ментальное образование, в дискретный состав

которого входит, помимо некоего смыслового содержания, еще оценочная и релятивно-оценочная семантика, содержащая информацию об отношении человека к отражаемому объекту» [13, с. 59]. Таким образом, структура концепта включает содержательную и оценочную составляющие. Многосложность концепта обуславливается несколькими взаимно обусловленными признаками: 1) универсальным, представляющим общечеловеческие ценности и представления; 2) идиоэтническим; 3) социальным, репрезентирующим социальный статус этноязыковой личности; 4) групповым — гендерным, возрастным, профессиональным; 5) индивидуально-личностным, отражающим личный опыт поэта, его речевой стиль и эстетические предпочтения. Если представить структуру концепта в виде полевой модели, то ее ядром следует считать первые два признака. Остальные представляют ее ближнюю и дальнюю периферии. Всеми этими признаками обладает и художественный концепт с той лишь разницей, что выделенные признаки характеризуются в нем обратным вектором своей смысловой значимости. Поэтому отличительные признаки художественного концепта следует искать в его органической связи с языковой личностью. Это объясняется тем, что в художественном концепте усиливается влияние языковой личности.

Следует отметить, что художественные концепты отличаются вербальной репрезентацией и являются единицей поэтической картины мира автора, отраженной в тексте при помощи образных средств. Как отмечает Л.Ю. Буянова, «в художественном концепте сублимируются понятия, представления, эмоции, чувства, волевые акты. Художественный концепт является как бы заместителем образа, в силу чего природа художественного освоения мира отличается эмоционально-экспрессивной маркированностью, особым словесным рисунком, в котором красками выступают эксплицируемые вербальными знаками образы и ассоциативно-символьные констелляции» [14, с. 268]. Безусловно, что индивидуальность и субъектив-

ность художественного концепта вполне очевидна. Каждое художественное произведение обладает своим набором художественных концептов, созданных воображением автора. Причем следует отметить культурологическую сущность художественного концепта. На наш взгляд, художественные концепты, подобно прецедентным текстам, могут характеризовать определенную ментальность, культурную эпоху и поэтому составить представление о национальной картине мира.

Подчеркнем, что в отличие от познавательных концептов, которые отражают общечеловеческие познания, художественный концепт характеризуется ярко выраженной индивидуальностью и субъективностью, а наличие большей развернутости ассоциативных связей является значительным потенциалом в формировании новых *смыслов*. В своей совокупности эти концепты образуют индивидуально-авторскую концептосферу, отражающую авторскую картину мира. Концептосфера художественного текста отражает художественную картину мира определенного автора. Важно увидеть, в каких языковых знаках реализуется тот или иной художественный концепт и как он отражает универсальное и индивидуально-авторское сознание. Художественный концепт — это единица авторского сознания, авторской концептосферы писателя, вербализованная в тексте, который понимается также и как сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества.

Для исследования концептуального пространства художественных текстов нам представляется актуальной модель концептуального анализа текста, предлагаемая Л.Г. Бабенко. Она представляет концептуальный анализ как обнаружение и интерпретацию базовых концептов (или концепта) того или иного литературного произведения. «Ключевой концепт представляет собой ядро индивидуальной авторской художественной картины мира, воплощенной в отдельном тексте или в совокупности

текстов одного автора. Большое значение для формирования концепта имеют повторяющиеся в тексте слова (лейтмотивы, лексические доминанты, чаще — ключевые слова). Истолкование концептов и концептосферы кроется в семантическом пространстве близких по смыслу групп слов — тематических, семантических, и в типовом наборе существенных семантических признаков» [15, с. 101]. В индивидуальной картине мира автора явления окружающей действительности, события, особенности поведения людей имеют двойственную трактовку, определяемую способом постижения объекта. Внешняя и внутренняя составляющие явлений определяют глубину взгляда и оценки автором. При этом следует помнить, что познание мира, ориентированное на физические объекты, не всегда является значимым для автора. В этом случае лексемы, определяющие такое познание, принадлежат сфере косвенных речевых актов: несобственно-прямой речи, стилизации и пересказа. Актуально определение доминантных топиков и концептов художественного текста как способов репрезентации языковой личности писателя посредством анализа текстовых ассоциативно-семантических полей, лексико-семантических групп и ключевых слов. Как известно, ядро включает в себя объективные семантические признаки, закрепленные в толковых словарях, а также смысловые «приращения», выражающие индивидуально-авторское сознание. Например, ядерную часть концепта «ЛЮБОВЬ» в составляют следующие лексические единицы: номинация данного концепта — *любовь*, синонимами — *привязанность, нежное чувство, влечение и др.*, глаголами — *любить, влюбиться, увлечься и др.* Напр., «Я всегда, когда **влюблюсь**, лечу как на крыльях» [Л. Петрушевская. Смотровая площадка]. Периферийный слой состоит из субъективных семантических признаков, которые возникают в процессе концептуализации и связаны с ядерными элементами ассоциативно. Средствами объективации ближайшей периферии являются текстовые синонимы: *неодо-*

лимая тяга, притяжение, совпадение интересов, тончайший пламень, потеря реальности, продолжение жизни, инстинкт самосохранения, восхищение плюс секс и др. Напр., «**Любовь к Онисимову вошла в мое сердце, как игла счастья, но я ни в чем ее не выражала, мою любовь**» [В. Токарева. Центровка]. В дальнюю периферию входят текстовые ассоциаты: *сладкие взаимные утешения, термоядерная реакция, электричество, безумие, счастье, власть, единомоментное мощное унижение, болезнь, страдание, муки ревности и др.* Напр., «**Любовь — если определить ее химически — это термоядерная реакция, которая обязательно кончается взрывом. Взрыв в счастье. Или в несчастье. Или в никуда**» [В. Токарева. Ничего особенного]. В исследовании индивидуально-авторской картины мира особую важность представляет периферийный слой художественного концепта.

Семантико-понятийное наполнение и реконструкция содержания концептов в художественной прозе осуществляются на основе выявления и анализа лексических единиц в системе синтагматико-парадигматических связей, тематических групп, семантических полей, словосочетаний, что позволяет проникнуть и в глубинные смыслы иноязычной культуры. Иностранный язык в процессе его изучения в вузе становится не только средством вербального общения, в том числе в процессе чтения художественной литературы, но и средством познания иной культуры, иных культурных кодов. Формирование профессиональной компетентности возможно только при условии знания этих культурных кодов, способствующих осуществлению иноязычного общения в опосредованном виде — с помощью художественных образов и концептов.

Таким образом, концептуальный анализ художественного текста способствует выявлению особенностей индивидуальной языковой картины мира автора, его мировосприятия, его мировоззренческих позиций, а также языковых параметров идиостиля писателя.

При этом художественный концепт выражает авторскую интерпретацию общекультурных смыслов, универсальный художественный опыт, способный выступать основой дальнейшего смыслового моделирования.

Примечания:

1. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1988. 267 с.
2. Грунина Л.П. Когнитивный взгляд на художественный текст // Социально-экономические проблемы развития России. Региональный аспект. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2004. С. 144-146.
3. Демьянков В.З. Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. №6. С. 58-76.
4. Болотнова Н.С. К вопросу о границах прагмем в поэтическом тексте // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения: материалы Междунар. науч.-метод. конф. СПб., 2001. С. 353-362.
5. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения // Известия РАН. Сер. Литературы и языка. М., 1997. С. 150.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
7. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения. Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 72-81.
8. Хачмафова З.Р., Макерова С.Р. Когнитивные системы языковой личности в процессе интерпретации художественного текста // Вестник МГОУ. Сер. Русская филология. М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2010. №1. С. 51-56.
9. Уракова Ф.К., Хачмафова З.Р. Анализ художественного текста как способ формирования дискурсивной и культурологической компетенции в обучении русскому языку как иностранному // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3. Педагогика и психология. Майкоп: Изд-во АГУ, 2012. №2. С. 148-153.
10. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. М., 2000. №4. С. 39-45.
11. Беспалова О.Е. Концептосфера поэзии Н.С. Гумилева в ее лексическом представлении: автореф. дис.... канд. филол. наук. СПб., 2002. 24 с.
12. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: антология. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
13. Алефиренко Н.Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологические корреляции // Жанры речи: сб. науч. тр. Вып. 4. Жанр и концепт. Саратов, 2005.
14. Буянова Л.Ю. Концепт «душа» как основа русской ментальности: особенности речевой реализации // Этика и социология текста: Сб. ст. науч.-методич. семинара «ТЕХТУС». Вып. 10. СПб.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 265-270.
15. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник-практикум. М.: Флинта: Наука, 2004. 496 с.

References:

1. Sorokin Yu.A. Psycholinguistic aspects of the text study. M., 1988. 267 pp.
2. Grunina L.P. Cognitive view on a literary text // Social and economic problems of Russia's development. A regional aspect. Kemerovo: The KuzGTU publishing house, 2004. P. 144-146.
3. Demyankov V.Z. Understanding as interpreting activity // The problems of linguistics. 1983. No. 6. P. 58-76.
4. Bolotnova N.S. On the problem of borders of pragmemes in a poetic text // A speaker and a listener: a linguistic personality, a text, teaching problems: materials of the international scient. and method. conf. SPb. 2001. P. 353-362.
5. Kubryakova E.S. Parts of speech from the cognitive point of view // News of the RAS. Series Literature and language. M., 1997. P. 150.
6. Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition. M.: Russkie slovani, 1996. 416 pp.
7. Kubryakova E.S. On text and criteria of its definition. Text. Structure and semantics. V. 1. M., 2001. P. 72-81.
8. Khachmafova Z.R., Makerova S.R. Cognitive systems of a linguistic personality in the process of interpretation of a literary text // The MGOU Bulletin. Ser. The Russian philology. M.: The publishing house of the Moscow State Regional un-ty, 2010. No. 1. P. 51-56.
9. Urakova F.K., Khachmafova Z.R. Analysis of a literary text as a way of formation of discursive and culturological competence of teaching Russian as a foreign language //

The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». Maikop: The ASU publishing house, 2012. No. 2. P. 148-153.

10. Miller L.V. An artistic concept as a semantic and esthetic category // The world of a Russian word. M., 2000. No. 4. P. 39-45.

11. Bespalova O.E. The conceptosphere of N.S. Gumilev's poetry in its lexical representation: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. SPb. 2002. 24 pp.

12. Askoldov S.A. A concept and a word // The Russian literature: anthology. From the theory of literature to the text structure: anthology / ed. by V.P. Neroznak. M.: Academia, 1997. P. 267-279.

13. Alefirenko N.F. Concept and meaning in the genre organization of speech: cognitive and semasiological correlations // Speech genres: proceedings. Iss. 4. A genre and a concept. Saratov, 2005.

14. Buyanova L.Yu. The concept «soul» as the basis of the Russian mentality: features of speech realization // Ethics and text sociology: the coll. of art. of the scient. and method. seminar «TEXTUS». Iss. 10. SPb.; Stavropol: The SGU publishing house, 2004. P. 265-270.

15. Babenko L.G., Kazarin Yu.V. Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice: a textbook of practical work. M.: Flinta: Nauka, 2004. 496 pp.